

На правах рукописи

Потапов Сергей Александрович

**УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ И ФРАНКЛИН РУЗВЕЛЬТ ВО
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ
ВООРУЖЁННОЙ БОРЬБЫ**

Специальность 07.00.03. – всеобщая история (новая и новейшая
история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук

Екатеринбург
2002

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Уральского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Чевтаев А.Г.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Грудзинский В. В.
доктор исторических наук,
профессор Фадеева Л.А.

Ведущая организация: Челябинский государственный педагогический университет.

Защита состоится « ____ » _____ 2002г. в « ____ » часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук в Уральском государственном университете им. А.М.Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2002г.

Учёный секретарь
диссертационного совета –
доктор исторических наук,
профессор

Кузьмин В. А.

Актуальность темы. Вся вторая половина XX века во многом прошла под знаком итогов и последствий Второй мировой войны. Многие аспекты её истории вызывают не только сугубо познавательный, но и напрямую связанный с сегодняшними проблемами интерес широкой общественности.

При этом без должного учета личностно-психологической стороны поведения, своеобразия стиля и методов деятельности руководителей великих держав комплексное изучение событий 1939-1945гг. невозможно. Личности политиков такого масштаба, как У.Черчилль и Ф.Рузвельт, всегда накладывают глубокий отпечаток на политику возглавляемых ими государств. Логикой развития событий они стали настоящими военными лидерами Великобритании и США, имевшими полномочия, возможности и умение концентрировать ресурсы своих стран для успешного ведения боевых действий и достижения целей войны, определяемых исходя из их понимания британских и американских национальных интересов и с учётом господствовавших общественных настроений. Поэтому анализ идей и решений президента и премьер-министра занимает ключевое место в процессе изучения глубины и направленности стратегического мышления, планирования и осуществления боевых операций вооруженных сил США и Великобритании. Без учета влияния Черчилля и Рузвельта на выработку коалиционной стратегии и политики невозможно разобраться в развитии отношений внутри «большой тройки» как с точки зрения создания англо-американского союза, так и в связях между западными державами и СССР и формировании основ послевоенного мироустройства.

Важность данной темы для изучения обусловлена ещё и тем, что в отечественной историографии данная проблема не получила удовлетворительного разрешения. Долгие годы история Второй мировой войны была самой идеологизированной частью исторической науки, что приводило к упрощённому и искажённому пониманию политики и стратегии Великобритании и США. Кроме того, стереотипы, диктуемые влиянием марксистско-ленинской методологии, привели к крайне недостаточному учёту личностного фактора в истории. Зарубежная историография Второй мировой войны десятилетиями также испытывала определённую ангажированность вследствие политической актуальности темы в условиях «холодной войны». Нужно также отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной историографии основное внимание уделялось дипломатической и общегосударственной деятельности У.Черчилля и Ф. Рузвельта и значительно меньше – анализу их роли как военных лидеров Великобритании и США.

Предметом исследования данной диссертации является деятельность Ф.Рузвельта и У. Черчилля как военных руководителей США и Великобритании в её конкретном воплощении, а именно - в эволюции стратегического мышления и планировании вооружённой борьбы США и Великобритании на различных этапах Второй мировой войны.

Объект исследования – взгляды Рузвельта и Черчилля на проблемы ведения войны с агрессивными державами, намеченные ими цели вооруженной борьбы, роль президента и премьер-министра в созданных системах военного и военно-гражданского управления, в развитии военных потенциалов и руководстве действиями вооружённых сил возглавляемых ими государств.

Методология и методика исследования определяются особенностями выбранной для изучения темы. Базовыми для данной работы являются принципы объективности и историзма, т.е. анализ тех или иных событий и явлений как феноменов конкретной исторической эпохи, с учетом важнейших противоречий и закономерностей западного общества. Выбор в качестве объекта исследования всего комплекса идей и действий У.Черчилля и Ф.Рузвельта как военных лидеров Великобритании и США предполагает использование системного подхода, подразумевающего изучение в условиях войны его различных элементов в совокупности и взаимозависимости. Это позволяет осуществить анализ различных сторон деятельности президента и премьер-министра не изолированно, а с учетом их места в организации руководства, определении стратегии и политики западных демократий на каждом этапе войны. Исходя из проблематики работы, структура которой построена на основе сопоставления деятельности Черчилля и Рузвельта, широко использовался компаративистский подход. Не отрицается важность учета социальных и классовых аспектов для изучения исторической реальности. Наконец, в исследовании был применен междисциплинарный подход на грани взаимодействия различных гуманитарных дисциплин – истории, исторической психологии, военной науки.

Конкретная методика исследования включает в себя и традиционные методы, нашедшие распространение в исторической науке: проблемно-хронологический, синхронно-диахронный, метод комплексного анализа источников. Специфика темы заставляет широко применять биографический и историко-психологический методы познания прошлого.

Хронологические рамки работы охватывают временной отрезок от начала войны в Европе в сентябре 1939г. до апреля-мая 1945г.

Историографический аспект проблемы. Отечественная историография, посвященная деятельности Ф.Рузвельта и У.Черчилля в годы Второй мировой войны, шла в общем русле развития исторической науки в нашей стране.

Крайняя политизация данной темы в условиях острого антагонизма между СССР и Западом исключала возможность её научного изучения в первое послевоенное десятилетие.

Со второй половины 50-х гг. в нашей стране сложились более благоприятные условия для развития исторических исследований. Вместе с тем методологическая база оставалась прежней.

С середины 60-х гг. издаются монографии и статьи Л.В.Поздеевой, В.М.Кулиша, И.Н.Ундасынова, В.Л.Израэляна, В.И.Секистова и других историков, в которых на основе значительного круга источников давались менее упрощённые, чем раньше, оценки политики США и Великобритании в военные годы. Во всех этих работах затрагивались интересующие нас проблемы деятельности Черчилля и Рузвельта, но лишь в общем контексте изучения общегосударственной и дипломатической политики западных демократий.

Значительной вехой в отечественной историографии стало издание во второй половине 60-х гг. монографий В.Г.Трухановского об У.Черчилле и Н.Н.Яковлева о Ф.Рузвельте, в которых впервые в нашей стране анализируются их жизнь и деятельность. Эти талантливые работы не могли избежать влияния стереотипов и шаблонов, диктуемых официальной трактовкой прошлого; важно также отметить малое внимание авторов к роли премьер-министра и президента как военных лидеров своих стран.

С конца 70-х гг. наблюдалось возрастание интереса советских историков к изучению политики и стратегии США и Великобритании. В работах В.М.Бережкова, И.Н.Земскова, А.Ю.Борисова и др. несколько смягчаются до этого крайне жёсткие оценки деятельности их лидеров. Издание в конце 80-х гг. монографий Н.С.Лебедевой, В.Л.Малькова, Д.Г.Наджафова, Г.Н.Севостьянова, А.Г.Чевтаева позволяет говорить о расширении проблематики исследований и, в частности, о большем внимании к анализу роли У.Черчилля и Ф.Рузвельта как лидеров антигитлеровской коалиции.

Но в целом к началу 90-х гг. советская историография Второй мировой войны, несмотря на некоторые позитивные перемены в 60-80-е гг., не могла выйти за рамки идеологических и методологических догм и стереотипов. Это крайне негативно сказывалось на анализе деятельности руководителей США и Великобритании.

Что касается современного периода, то приходится констатировать отсутствие качественного прорыва в изучении политики и стратегии возглавляемых Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем западных держав.

В 90-е гг. выходили монографии и статьи, посвящённые отдельным аспектам этой проблемы: публикации О.А.Ржешевского и Г.Н.Севостьянова о межсоюзнических конференциях и контактах руководителей «большой тройки», монографии Л.В. Поздеевой, Р.Ф.Иванова и Н.К.Петровой об эволюции общественных настроений в США и Великобритании, статьи С.Ю.Шенина, В.Т.Юнгблуда о процессе выработки американской послевоенной политики администрацией Белого дома и др.

В связи с избранной темой особо следует отметить работы А.И.Уткина, посвящённые У.Черчиллю и Ф.Рузвельту. Они написаны на основе многочисленных источников и содержат объективную и уважительную

характеристику их деятельности; особенно интересен анализ внутреннего мира двух лидеров.

Несмотря на появление перечисленных выше публикаций, налицо недостаток углубленных исследований о политике и стратегии Великобритании и США во Второй мировой войне. В частности, деятельность У.Черчилля и Ф.Рузвельта как военных лидеров своих стран специально не рассматривалась ни в одном исследовании.

Для зарубежной, и прежде всего британской и американской, историографии характерен повышенный интерес к истории Второй мировой войны, в том числе к анализу роли руководителей ведущих западных держав в достижении победы в войне и определении её результатов.

Уже с конца 40-х гг. в США и Великобритании возникает т.н. «официальное», или «ортодоксальное», течение в историографии, которое отличается, при сохранении критического подхода к ряду его решений, в целом положительными оценками действий руководства западных держав. С привлечением многих известных историков начинается создание многотомных серий исследований по истории войны. Для раскрытия интересующей нас темы особое значение из этих трудов имеет британский цикл «Большая стратегия» и отдельные тома американской серии «Армия США во Второй мировой войне», посвящённые анализу стратегии и решений центрального командования. Эти издания и сегодня важны для понимания идей и решений президента и премьер-министра, проведенная их авторами аналитическая работа не может быть отнесена к придворной апологетике. Самым серьёзным недостатком этих работ является даже не неизбежная осторожность приводимых оценок действий собственных правительств, а ярко выраженный «национальный подход» к толкованию проблем общекоалиционной стратегии. Это с наглядностью проявилось в очень критичных оценках британскими историками решений президента и американскими исследователями – политики премьер-министра.

В рамках официального направления в историографии в США в 50-60-е гг. обрели вес школы «политического идеализма» и «политического реализма». «Идеалисты» делали основной акцент на учёте правовых и моральных ценностей Америки; эта направленность прослеживается в основном в книгах, посвящённых анализу внешней и внутренней политики Ф.Рузвельта в военные годы (У.Лангера и С.Глисона, Г.Фейса, Р.Дивайна). Влияние же «реалистов» проявляется в трудах практически всех крупных военных историков: К.Гринфилда, М.Мэтлоффа, С.Морисона, Ф.Погью, Дж.Снелла. Они стремились рассматривать войну как развитие традиционного в истории силового конфликта между державами, выступающими в защиту своих национальных интересов. Именно это руководило действиями Рузвельта, который стремился в своей стратегии увязать военные возможности США с политическими целями войны и на этой основе строил взаимоотношения с Лондоном и Москвой.

Напротив, также развивавшееся с конца 40-х гг. «ревизионистское» направление в американской историографии, центральное место в которой заняли книги Ч.Бирда, Ч.Тэнзила, Х.Болдуина, выступило с резкой критикой политики президента. На вооружение были взяты тезисы изоляционистов, подкреплённые волной антисоветизма на Западе и разочарованием плодами победы у части американцев. Однако научная обоснованность многих тезисов «ревизионистов» оказалась неубедительной.

В английской историографии длительное время полностью превалировали положительные оценки политики У.Черчилля. В то же время критике подвергалась стратегия Белого дома, более осторожной – в официальных изданиях и резкой – в книгах историков, не приобщённых к их созданию (например, Ч. Уилмота, Дж.Фуллера).

В 60-70гг. в западной историографии Второй мировой войны, прежде всего в исследованиях, посвященных военной деятельности США и Великобритании, сторонники концепции «национальных интересов» сохраняют преобладающее влияние. Постепенное расширение доступа к архивным документам позволило значительно расширить источниковую базу работ и на этой основе отойти от излишне прямолинейных оценок политики западных держав. Выходят монографии, посвященные деятельности их военных лидеров (Р.Левина, М.Шонфельда об У.Черчилле, Дж.Барнса о Ф.Рузвельте и др.). Авторы, изучавшие эволюцию англо-американского союза в годы войны, подчеркивают огромную личную роль президента и премьер-министра в этом процессе. Издается значительное количество работ, посвященных государственным деятелям США и Великобритании; многие из них важны для анализа взаимоотношений Черчилля и Рузвельта с военной и политической элитой западных демократий. В то же время нетрудно заметить, что основная масса публикаций о войне связана со своего рода микроисторическим методом изучения, и незначительна доля исследований, посвященных стратегическим проблемам и, следовательно, анализу действий высшего руководства.

С конца 70-х гг. в зарубежной историографии утверждается т.н. «постревизионистский синтез», возникла тенденция к ассимиляции характерных черт различных противоборствующих направлений. Но в целом в работах наиболее влиятельных историков, посвятивших свои исследования анализу военно-политической стратегии Запада во Второй мировой войне (Дж.Гэддиса, У.Кимболла, С.Амброза, Р.Даллека, М.Столера, Д.Рейнолдса и др.) мотивация действий Рузвельта и Черчилля объясняется выработанной ранее геополитической концепцией «баланса сил» и отстаиванием национальных интересов США и Великобритании, а не злой волей вождей или идеологической непримиримостью с СССР. В этих исследованиях тесно увязываются военная и политическая стратегия, ход военных действий и внутривойсковая ситуация и на этой основе объясняются мотивы тех или иных решений западных лидеров.

Из изданных в 80-90-е гг. работ, в которых рассматриваются различные стороны действий президента и премьер-министра как военных руководителей своих стран, можно выделить книги Р.Эдмондса и К. Сэйнсбьюри об эволюции политики и стратегии «большой тройки», труд Э.Лэрраби о взаимоотношениях между Рузвельтом и американским генералитетом, монографии М.Столера, С.Амброза, Ф.Фрэзера о выдающихся военачальниках западных держав, Ф.Белла об общественных настроениях в Великобритании в годы войны.

На протяжении этих десятилетий продолжал быстрыми темпами расширяться список работ, посвящённых жизни У.Черчилля и Ф.Рузвельта.

Особый интерес представляет самая подробная биография британского лидера, законченная известным историком М.Джилбертом к концу 80-х гг. Она создана на основе во многом уникальной источниковой базы, но практически не содержит критического анализа действий У.Черчилля. В то же время в Великобритании именно в 80-90-е гг. стали выходить книги, в которых премьер-министр стал подвергаться сильным атакам. Это позволяет говорить об активизации продолжателей ревизионистского направления, представители которого, например Дж.Чармли, на основе привлечения неизвестных ранее материалов пытаются поставить под сомнение правильность основополагающих решений Черчилля.

В ряду книг о Рузвельте – политике особое место заняли работы У.Кимболла. Он решительно отрицает существование некоего «разрыва» между политическими и военными целями стратегии Белого дома и доказывает полное право президента называться «верховным главнокомандующим».

Из всего вышесказанного очевидно, что концептуального единства в понимании мотивов и результатов решений Ф.Рузвельта и У.Черчилля нет, да и быть не может. В то же время зарубежная историография Второй мировой войны посвятила немалую часть своего внимания вопросам, так или иначе касающимся их деятельности. Она информационно насыщена и является серьёзным подспорьем для изучения поставленной темы. Однако можно отметить, что исследований, рассматривающих деятельность президента и премьер-министра как военных лидеров, немного и на Западе.

Целью диссертационного исследования является сравнительный анализ роли У.Черчилля и Ф.Рузвельта в эволюции стратегического мышления и планирования Великобритании и США, особенно в области отношений стран «большой тройки», и в реализации основных замыслов Лондона и Вашингтона в ходе Второй мировой войны.

В этой связи определены следующие задачи исследования:

- проанализировать мировоззренческие и концептуальные основания взглядов Ф.Рузвельта и У.Черчилля на проблемы ведения борьбы со странами-агрессорами;

- исследовать эволюцию их стратегического мышления и дать оценку значимости идей и решений президента и премьер-министра в процессе выработки и развития национальных и коалиционной стратегии ведения войны;
- выявить степень совпадения и расхождения их позиций по важнейшим проблемам межсоюзнических отношений, показать объективные и субъективные факторы, определившие позиции Рузвельта и Черчилля в отношениях со Сталиным;
- рассмотреть роль национальных лидеров западных демократий в реализации стратегических замыслов, в использовании структур военно-гражданского управления своих стран для достижения намеченных целей войны;
- сравнить особенности стиля и методов осуществления У.Черчиллем и Ф. Рузвельтом руководства вооруженными силами, системой военно-гражданского управления обеих стран.

Из всего обширного комплекса источниковой базы работы весьма важными стали неопубликованные материалы британских архивов (Государственного архива Великобритании и Центра военных архивов имени Б.Лиддел Гарта при Королевском колледже, Лондонский университет), предоставленные научным руководителем соискателя профессором А.Г.Чевтаевым. Особенно важны документы из фондов военного кабинета, комитета начальников штабов, премьер-министра, начальника его личного штаба Г.Исмея. Их изучение позволяет дать оценку позиции У.Черчилля в вопросах соотношения приоритетов атлантической и ближневосточной стратегии, его взаимоотношений с Ф.Рузвельтом, командующими на театрах военных действий, главными военными и политическими советниками, руководством британских доминионов.

Среди опубликованных источников следует прежде всего назвать вышедшие в США материалы межсоюзнических конференций в годы войны. Эти издания позволяют составить представление о процессе выработки коалиционной стратегии и роли в нём Рузвельта и Черчилля, о совпадении и расхождении их позиций по ключевым проблемам ведения войны. В СССР также были опубликованы материалы конференций лидеров «большой тройки» и сборники документов об отношениях между Москвой и её западными союзниками в 1941-1945гг. Обращает на себя внимание разница в текстах американских и советских изданий при изложении хода дискуссий в Тегеране и Ялте, прежде всего из-за стремления показать в наилучшем свете позицию своей страны при обсуждении наиболее сложных проблем.

Из изданных материалов личных фондов президента и премьер-министра чрезвычайную ценность представляют публикации корреспонденции между ними. Именно посредством личной переписки У.Черчилль и Ф.Рузвельт решали многие ключевые вопросы межсоюзнических отношений. Поэтому эти издания являются одним их

самых информативных и, в силу своей специфики, достаточно объективных источников для изучения роли обоих лидеров в процессе выработки совместных англо-американских решений по всему спектру возникавших проблем, а также их личного отношения друг к другу.

В США вышло также издание частных писем Ф.Рузвельта. Значительная часть личной и официальной переписки У.Черчилля опубликована в тексте и томах-приложениях его биографии, написанной М.Джилбертом. Эти материалы помогают понять склад мыслей и характерные черты в стиле руководства президента и премьер-министра, показывают их реакцию на ключевые события войны.

Немаловажную помощь исследованию оказало использование издания переписки И.Сталина с западными руководителями. Эта публикация показывает как определённые совпадения, так и расхождения позиций лидеров «большой тройки» относительно стратегии ведения войны и конкретной её реализации на основных театрах военных действий.

Много полезной информации дают издания выступлений западных руководителей в 1939-1945 гг. Данный вид источников особенно важен для знакомства с непосредственной реакцией У.Черчилля и Ф.Рузвельта на развитие военных действий и для понимания их методов воздействия на общественные настроения своих стран. Особый интерес вызывает публикация речей британского лидера на закрытых сессиях палаты общин, в которых он был достаточно откровенен в своих оценках положения Великобритании. К этой же группе источников можно отнести книги и издания речей других руководителей, а также известных публицистов западных держав.

Особое место в источниковой базе работы занимают воспоминания У.Черчилля. Изложение проблем, в том числе взаимоотношений с Ф.Рузвельтом, с точки зрения британского лидера неизбежно имеет сильный налёт личности автора. Очевидно достаточно частое сознательное искажение им фактов, что требует постоянной проверки их другими источниками. Реалии тех лет, когда писались мемуары – разгар «холодной войны», ещё не завершённая в то время карьера Черчилля – политика, со всей очевидностью также сказались на написанном. Но мемуары премьер-министра убеждают и сегодня в том, что исходя из общенационального понимания интересов и целей Великобритании он был последовательным противником Гитлера. Несмотря на всю персонификацию изложения, одной из главных задач этого труда было показать мужество и достижения всех британцев в этой войне.

Значительную группу источников составляют мемуары и дневниковые записи военных и политических руководителей США и Великобритании, людей из ближайшего окружения Рузвельта и Черчилля. Эти публикации помогли исследовать механизм принятия президентом и премьер-министром важнейших решений, их способы управления и взаимоотношения с военной и политической элитой западных держав.

Оставили нам своё видение действий президента ключевые фигуры его администрации: К.Хэлл, Д.Нельсон, Э.Стеттиниус, Г.Икес; особое значение для работы над данной темой имеют мемуары военного министра Г.Стимсона. Продолжает быть одним из лучших источников для изучения всех составляющих политики и стратегии Белого дома труд одного из помощников президента Р.Шервуда, написанный на основе архива Г.Гопкинса и личных воспоминаний автора. Ценные мемуары оставили жена и сын Ф.Рузвельта, в них мотивация его действий отражена с гораздо большей откровенностью, чем в официальных документах.

Из книг членов команды У.Черчилля по своей информативной насыщенности и предоставляемой ими возможности непосредственно следить за процессом принятия решений британским руководством выделяются мемуары министра иностранных дел А.Идена и дневник его заместителя А.Кадогана. Интересны и содержательны книги Г.Макмиллана, О. Литтлтона, бумаги премьер-министров Канады и ЮАС У.Маккензи Кинга и Я.Х.Смэтса. С необычной точки зрения позволяют взглянуть на действия Черчилля, его образ мыслей и отношение к различным людям и событиям воспоминания его личного врача лорда Морана.

Для характеристики взаимоотношений между американскими военачальниками и Рузвельтом, понимания оценок военной элитой США действий президента как верховного главнокомандующего не обойтись без мемуаров Д.Эйзенхауэра, Д.Макартура, А.Ведемейера, О.Брэдли, Дж.Стилуэлла, других генералов. Показательно, что практически во всех этих книгах оценки действий Рузвельта благожелательны или же вообще остаются за рамками изложения, а в качестве чуть ли не главного источника ошибок называется Черчилль и британская стратегия. Большое значение имеют также воспоминания Э.Кинга, Г.Арнольда и особенно У.Леги, позволившие расширить знания о механизме выработки американской стратегии в результате совместной деятельности комитета начальников штабов США и президента.

Много ценной информации и суждений о совместной работе У.Черчилля и его военных советников содержится в написанном на основе дневников и воспоминаний фельдмаршала А.Брука труде А.Брайнта, хотя стремление авторов дать «свою» картину войны заставляет с осторожностью относиться к их выводам. Мемуары Г.Исмея, Г.Александера, Б.Монтгомери, Э.Каннингхэма и других военачальников позволяют исследовать роль премьер-министра в планировании и руководстве военными действиями британских вооруженных сил.

Для анализа взаимоотношений между советским руководством и лидерами Великобритании и США полезно было познакомиться с воспоминаниями В.М.Молотова и посла СССР в Лондоне И.М.Майского.

Немаловажную помощь при работе оказали материалы из авторитетных британских и американских газет и журналов военных лет

(«Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Экономист», «19 век и после»). Они дают возможность расширить представление о мотивах многих решений Черчилля и Рузвельта, определённую зависимость их политики от общественных настроений.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного изучения влияния Ф.Рузвельта и У.Черчилля на развитие политики и стратегии США и Великобритании в годы Второй мировой войны. В такой постановке данная проблема не рассматривалась в отечественной исторической науке. В ходе исследования дается анализ эволюции стратегического мышления президента и премьер-министра и их роли в планировании и руководстве боевыми операциями, в мобилизации ресурсов США и Великобритании для нужд войны с агрессивными державами. Также автором была поставлена задача выявить роль У.Черчилля и Ф.Рузвельта в процессе создания англо-американского союза и развитии отношений с СССР. Впервые исследуется место президента и премьер-министра в структурах военного и военно-гражданского управления ведущих западных держав. Прослеживается воздействие общественных настроений на принимаемые Рузвельтом и Черчиллем решения как один из решающих мотивов действий президента и премьер-министра. Предпринята попытка показать личностно-психологическую сторону поведения, своеобразии стиля и методов их действий как военных лидеров США и Великобритании. По данному кругу проблем вводится в научный оборот неопубликованный архивный материал.

Практическая значимость работы.

Исследование содержит значительный объем малоизвестной информации, которая может быть использована специалистами.

Работа позволяет внести определённые коррективы в привычные представления о действиях США и Великобритании и политике У.Черчилля и Ф.Рузвельта в 1939-1945 гг., присутствующие как в общественном сознании, так и в научной литературе.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей работы над данной проблематикой, а также для чтения общих и специальных курсов по истории XX века, затрагивающих проблемы участия западных держав во Второй мировой войне.

Апробация основных результатов данного исследования проводилась на научных конференциях аспирантов и молодых преподавателей в Екатеринбурге в 2000 и 2001гг., круглом столе, посвященном 55-летию Победы, в Екатеринбурге в 2000г., на региональном научном семинаре «Проблемы британской истории XVI-XX вв.» в Екатеринбурге в 2001г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения (указателя имён). Главы подразделяются на параграфы по проблемно-

хронологическому принципу. Данная структура позволяет последовательно раскрыть различные аспекты темы и определяется целью и задачами работы.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, её научная новизна и практическая значимость, формулируются цель и задачи, определены предмет и объект исследования, дается анализ степени научной разработанности проблемы, характеризуется источниковая база.

В первой главе «Становление У.Черчилля и Ф.Рузвельта как военных лидеров США и Великобритании (сентябрь 1939 – октябрь 1942гг.)» исследуется деятельность западных лидеров в условиях, когда стратегическая инициатива в целом находилась в руках стран-агрессоров и происходил процесс мобилизации военных и политических возможностей стран антифашистской коалиции для создания предпосылок победы в войне, в решающей степени под влиянием идей и решений президента и премьер-министра.

Совпадение к началу войны в Европе по ряду ключевых проблем, среди которых следует прежде всего назвать жизненную заинтересованность Лондона и Вашингтона в подавлении своих главных противников- Германии и Японии, национальных интересов обеих держав стало основой личных взаимоотношений двух лидеров и создания базировавшейся на них англо-американской коалиции. Кроме того, и Черчилль, и Рузвельт всегда имели неизбежный для многих руководителей Великобритании и США маринистский характер стратегического мышления, что в военные годы помогало им находить точки соприкосновения при разработке коалиционной стратегии. В то же время геостратегические реалии заставляли Черчилля и, особенно, Рузвельта признавать необходимость сухопутных кампаний для решающего воздействия на развитие событий в Европе и во всем мире.

Но к 1939г. военный и политический опыт, отношение к методам ведения боевых действий, видение целей назревавшей войны у обоих лидеров были во многом различны. Черчилль рассчитывал на восстановление и укрепление влияния Британской империи, для чего было необходимо критически переосмыслить опыт 1914-1918гг. и на современной основе вернуться к традициям «морской стратегии». Рузвельт надеялся, что война поможет преодолеть индифферентность американского общества к внешнему миру, активизировать дипломатию, резко увеличить вооруженные силы и в итоге изменить место США на мировой арене.

Для реализации политики и стратегии западных держав в соответствии с намеченными целями войны нужно было достичь национального единства в понимании необходимости их достижения – только в этом случае президент и премьер-министр стали бы военными лидерами США и Великобритании. В демократическом обществе только совпадение в принципиальных вопросах оценок и поступков руководителя с

господствующими общественными настроениями создает возможность его появления.

Черчилль уже в 1940г., Рузвельт к середине 1942г. смогли достичь такого положения. В то же время эта роль национальных лидеров позволяла премьер-министру и президенту в дальнейшем воздействовать на общество в духе той политики, которой они считали необходимым следовать.

Созданные в Великобритании и США в 1939-1942гг. системы военно-гражданского управления основывались на соединении норм демократического обсуждения вопросов с реализацией принятых решений на основе принципов единоначалия. Прерогативы Рузвельта и Черчилля как глав исполнительной власти были предельно расширены, но в рамках демократических традиций и конституционных рамок.

Все нити военного управления были в руках президента и премьер-министра. Условия военного времени сделали неизбежным этот процесс концентрации власти. Конечно, такой сугубо личностный подход к решению возникающих проблем, при том объеме власти, которой обладали президент и премьер-министр, не мог не породить обоснованные опасения. Можно отметить исчезновение серьезной оппозиции, определенное снижение контроля над исполнительной властью со стороны парламентов, угрозу отсутствия критического осуждения решений Рузвельта и Черчилля их советниками и подчиненными (когда эта критика не только допустима, но просто необходима).

В результате объем власти Черчилля уже к 1941г. был беспрецедентным в современной истории Англии. Однако и условия были уникальны; основы же британской политической и социальной системы продолжали функционировать. Рузвельт в 1940 – 1942 гг. стал настоящим «имперским президентом» и пошел даже на прямое нарушение традиций, переизбравшись на третий срок. Но это не выходило за рамки конституции США, и если можно говорить об угрозе ограничения демократии, то дело не в Рузвельте, а целом в возможности нарушения равновесия между исполнительной и законодательной властями в чрезвычайных обстоятельствах военного времени.

И эта угроза ограничивалась и практически исключалась личными качествами Рузвельта и Черчилля, с их демократическим типом поведения, и сохранением серьезных сдерживающих для их деятельности факторов - структуры разделения властей, системы выборов исполнительной и законодательной власти, многопартийности, независимых средств массовой информации. В условиях военного времени они подвергались определенной деформации, но всё же в целом продолжали функционировать.

Исходя из анализа идей и действий У.Черчилля нужно отметить консервативность стратегического мышления британского лидера. Премьер-министр в 1940-1942 гг. не отходил от ряда ключевых, по его мнению, принципов: необходимости экономии людей и ресурсов, приоритетности (в

допустимых пределах) политических целей над соображениями военной целесообразности, жизненно важного значения заокеанской поддержки, ключевой роли «битвы за Атлантику» для боеспособности Великобритании, средиземноморского театра военных действий – для сохранения имперских позиций и осуществления периферийной стратегии, блокады и бомбардировок – в качестве средств активного воздействия на противника.

Рузвельт вплоть до середины 1943г. разрешал сохранение различных подходов относительно распределения военных усилий Америки. После Пёрл-Харбора понимая и санкционируя необходимость отвлечения большей части наличных сил США на Тихий океан, президент правильно оценил значение европейского стратегического поля борьбы и не дал увлечь себя призывами сосредоточиться и в перспективном планировании на войне с Японией. Его отношение к проблеме соотношения трансламаншской и средиземноморской стратегии в 1942г. определялось прежде всего пониманием необходимости учитывать развитие ситуации на востоке Европы: достаточно ясно выступая за форсирование Ла-Манша в случае возможного резкого перелома борьбы на советско-германском фронте, Рузвельт в конечном итоге поддерживает развёртывание операций в Средиземноморье (при сохранении условий для осуществления в случае необходимости плана «Следжхэммер»).

«Русский фактор» неожиданно как для президента, так и премьер-министра изменил конфигурацию мировой войны. Однако если в Лондоне восточный фронт рассматривали как очень важный, но всё же независимый от действий Запада и, вполне возможно, ограниченный по времени театр военных действий, то в Вашингтоне уже в 1941-1942гг. считали использование СССР как главного континентального союзника важным аспектом президентской концепции ведения войны.

Тот факт, что Лондону в 1942г. удалось отстоять нацеленность военных усилий Великобритании и в значительной степени США на операции «на периферии» Европы, что соответствовало интересам и возможностям Великобритании, но отнюдь не ожиданиям Сталина, говорит лишь о том, что взгляды У. Черчилля до середины 1943г. вписывались в более широкий контекст взглядов Ф.Рузвельта на проблемы стратегического планирования действий западных держав.

Сложившиеся в Великобритании и США в 1940-1942гг. системы военного управления позволяли и У.Черчиллю, и Ф.Рузвельту иметь решающий голос при принятии важнейших решений по руководству боевыми действиями.

Деятельность премьер-министра, исходя как из его собственных методов руководства, так и традиций британской организации власти в военные годы, была более заметной, чем его заокеанского союзника. В США система управления функционировала на основе значительно большей самостоятельности советников и подчинённых президента, в то время как в

Великобритании все звенья руководства не могли избежать конкретного вмешательства премьер-министра в их дела и решения.

Между Черчиллем и военачальниками, прежде всего командованием на театрах военных действий, в 1940-1942гг. возникали достаточно серьёзные конфликты (например, в распределении ресурсов между метрополией, Дальним Востоком и Средиземноморьем в 1940-1941 гг., в греческой операции, относительно боевых действий в Северной Африке в 1941-1942гг.). Но его роль как военного лидера нации, несмотря на ряд допущенных премьер-министром крупных просчетов при управлении боевыми операциями, полностью признавался британским генералитетом. Нужно также отметить, что вплоть до 1942г. Черчилль был значительно более независимым (как в юридическом, так и в моральном отношении) в своих решениях от позиции Вашингтона.

Ф.Рузвельт и после вступления США в войну редко вмешивался в разработку планов и руководство действиями вооруженных сил, за исключением тех немногих случаев, когда они затрагивали проблемы политического характера. Однако президент всегда обладал решающим влиянием на управление военной организацией США. Только в силу специфики его стиля руководства и американских традиций оно не было столь публично и всепроникающе, как действия его британского коллеги, и выражалось прежде всего в определении основных направлений развития и в кадровых назначениях. Когда решения, принятые военными инстанциями, либо способствовали, либо не угрожали большой стратегии Рузвельта, он предоставлял им свободу действий.

Во второй главе «Роль Ф.Рузвельта и У.Черчилля в эволюции стратегического планирования США и Великобритании (ноябрь 1942 – май 1945гг.)» анализируется роль президента и премьер-министра в организации разгрома стран «оси», а также в определении принципов послевоенного мироустройства.

Для успешной выработки коалиционной стратегии и реализации национальных интересов своих стран очень важное значение имела взаимодополняющая деятельность премьер-министра и президента в рамках «большой тройки». Очевидно, что отношения между ними наиболее беспрепятственно развивались до того момента, когда британский вклад в войну давал возможность Черчиллю на равных общаться с Рузвельтом. Но с 1943г. логика эволюции партнерства двух союзников и общего хода войны неизбежно привели к утверждению лидирующего положения президента. Однако нередкое несогласие с действиями друг друга, серьёзные разногласия относительно политики и стратегии, порождаемые столкновением национальных интересов США и Великобритании, всегда нивелировались взаимозависимостью их военных усилий и лишь доказывали необходимость тесных личных контактов президента и премьер-министра.

Отношения западных лидеров со Сталиным наглядно показывают эту взаимодополняемость их действий. Черчилль взял на себя роль последовательного противника второго фронта и непреклонного сторонника «южного варианта» наступления в Европу. С одной стороны, эта роль с некоторыми натяжками соответствовала действительности и позволяла премьер-министру, не кривя душой, настаивать на своей стратегической концепции ведения войны, а с другой – позволяла президенту выступать в качестве своеобразного арбитра в спорах между ним и Сталиным и иметь таким образом немалые преимущества для отстаивания своего видения коалиционной стратегии. В результате США получали наиболее выигрышную позицию силы, от мнения которой зависит судьба принципиальных компромиссных соглашений.

Подобная роль президента определялась прежде всего балансом сил между странами – участницами «большой тройки». Всё более очевидная зависимость Британии и стремление СССР к «нормальным отношениям» с США и после войны предопределяли согласие Черчилля и Сталина с этой ролью Рузвельта. Кроме того, большое значение имели особенности характера, личные симпатии и антипатии между лидерами «большой тройки». Рузвельт и Сталин всегда подчёркнуто уважительно относились друг к другу как в переписке, так и при личных встречах, что не было секретом для окружающих. Это проистекало не только из-за дипломатических соображений, но и определённого сходства характеров и мышления двух руководителей: у них обоих были очевидная склонность к секретности, очень развитое чувство интуиции, стремление к прагматизму в текущих решениях. Что очень важно, отношения между президентом и советским диктатором никогда не были отягощены тяжелым наследием прошлого. Напротив, в Черчилле Сталин всегда видел главу государства, претендовавшего и претендующего на роль «гегемона Европы» и в этом качестве неизбежно нацеливавшего её политику на противоборство с распространением советского влияния. Очевидная разница характеров Черчилля и Сталина добавляла проблем в их взаимоотношения.

С 1943г. для президента и премьер-министра на первый план всё более очевидно выходили задачи, связанные с послевоенным урегулированием. В этих вопросах их точки зрения далеко не всегда совпадали. Политическая стратегия Черчилля развивалась в рамках концепции «равновесия сил», преследовала прежде всего задачи сохранения Британской империи и, как это и требовала традиционная военно-политическая стратегия Лондона, недопущения преобладания какой-либо одной державы, в данном случае СССР, в Европе. Несмотря на свой антикоммунизм и стремление разговаривать с Москвой с «позиции силы», в конечном счёте премьер-министр относился к действиям Сталина как к имперской политике великой державы и практически признал раздел «сфер влияния» в Европе. Для Рузвельта, напротив, важнейшим результатом войны должно было стать

создание нового миропорядка, хоть и не идеального, но более справедливого и более безопасного. При этом «идеализм» политики президента зачастую скрывал предельно прагматичную позицию Белого дома в конкретных условиях войны и определялся соотношением сил на мировой арене. Рузвельт был в сущности «проповедником американизма», стремясь распространить экономический и политический либерализм во всем мире и таким образом обеспечить послевоенные позиции США. Теория «равновесия сил» и раздела мира на сферы влияния никак не вписывалась в глобальную политику президента. Но чтобы доказать Сталину реальность «политики добрососедства», Рузвельт пошел на серьёзные уступки для получения согласия Москвы с его планами послевоенного мироустройства.

Разное видение целей военных действий, стремление создать наиболее выигрышные для своей страны позиции после войны определяло противоречивость взглядов У.Черчилля и Ф.Рузвельта при стратегическом планировании операций. Данное обстоятельство не могло не ослаблять согласованные усилия членов «большой тройки» и тем самым удлинять сроки войны. Поскольку СССР, в отличие от своих западных союзников, длительное время не имел возможности избирать варианты в проведении военной и политической стратегии, Сталин мог воздействовать на позицию Запада только победами Красной Армии. Гораздо более согласованной была политика Черчилля и Рузвельта, но с очевидной тенденцией уже в 1943г. к всё более заметному преобладанию точки зрения Белого дома.

Премьер-министр был вынужден в полной мере осознать это в ходе дискуссии о соотношении между трансаламаншским и средиземноморским вариантами наступления. Национальные интересы США, по мнению президента, требовали целесообразных с военной точки зрения планов последних ударов по Германии. После того как Рузвельт к осени 1943г. пришел к заключению о невозможности дальнейшего промедления с подготовкой к высадке во Франции в 1944г. без угрозы для послевоенных позиций США в Европе, он достаточно быстро договорился со Сталиным о координации усилий в решающем наступлении на «третий рейх», решительно отказавшись от поддержки «периферийной стратегии». Черчилль, несмотря на все свои усилия, не смог повлиять на эту позицию президента и был вынужден принять его как основу общекоалиционного планирования.

И в отношении войны с Японией на протяжении 1943-1945гг. всё очевиднее наблюдалась заинтересованность Рузвельта в советском участии. При этом возможности Черчилля оказывать сколько-нибудь серьёзное влияние на развитие операций на Дальнем Востоке становились всё более ограниченными.

Это проистекало прежде всего из-за неспособности Великобритании обеспечить людскими и материальными ресурсами свои претензии на роль равноправного партнера других членов «большой тройки». Несмотря на все

усилия Черчилля, ничто уже не могло приостановить процесс заката Британской империи, в том числе в военном отношении.

Роль премьер-министра и президента как военных лидеров своих держав в 1943-1945 гг. не только была неоспорима, но их деятельность практически не подвергалась какой – либо публичной критике. При этом можно говорить о заметном снижении на протяжении 1943-1945 гг. вклада обоих лидеров в область оперативного планирования и руководства боевыми действиями и развитие вооруженных сил. После решения вопросов, связанных с направлением, сроками и масштабами операций, на первый план и для Черчилля, и для Рузвельта вышли задачи политического характера.

В заключении диссертации подведены итоги исследования.

Стратегическое мышление У.Черчилля и Ф.Рузвельта в 1939 – 1945 гг. было во многом обусловлено их взглядами на проблемы ведения борьбы со странами-агрессорами, сложившимися к началу войны. У премьер-министра они основывались на традициях британской имперской политики и «морской стратегии» и развивались в межвоенный период исходя из стремления критически переосмыслить опыт Первой мировой войны. Президент, несмотря на своё нежелание вступить в открытый конфликт с изоляционистскими тенденциями, как политик – глобалист не мог не надеяться на то, что новая мировая война поможет построить новый миропорядок, в котором Америка займёт достойное её потенциала место.

Особенности мышления и характера У.Черчилля и Ф.Рузвельта самым серьёзным образом повлияли на все стороны стратегического планирования и управления военными организациями западных держав.

В частности, ими в значительной степени определялись своеобразие систем военного и военно-гражданского руководства Великобритании, основанных на конкретном вмешательстве премьер-министра в решение всех вопросов, и США, где президент предоставлял значительно больше самостоятельности своим советникам и подчинённым. При этом оба лидера придерживались принципов демократического обсуждения возникавших проблем.

Эволюция стратегического мышления президента и премьер-министра имела решающую роль в процессе выработки национальных и коалиционной стратегий ведения войны. Она обуславливалась как развитием вооружённой борьбы между странами – агрессорами и антифашистской коалицией, так и изменением баланса сил внутри «большой тройки».

В результате расширения масштабов войны, вступления в неё СССР и США Черчилль был вынужден внести существенные коррективы в своё видение британской стратегии и пересмотреть роль Британии на мировой арене. Стратегические взгляды Рузвельта эволюционировали от более узкого понимания форм американского участия в конфликте к ведению глобальной политики и стратегии.

В обеспечении реализации политических замыслов при стратегическом планировании боевых действий заключалась главная задача премьер-министра и президента как военных руководителей своих стран.

Поэтому политико-стратегические взгляды Рузвельта оказали решающее влияние на определение приоритетности различных ТВД, что являлось ключевым вопросом военной стратегии Запада в 1942 – 1943 гг. Быстро возрастающая мощь США позволяла президенту быть всё менее зависимым в своих решениях, в том числе от точки зрения Лондона, и соответственно гибко реагировать на изменения политико-стратегической обстановки.

В то же время сформулированные Лондоном к осени 1940 г. принципы основы «периферийной стратегии», во многом вытекавшие из видения премьер-министром наиболее адекватной к существующим реалиям программе действий оставались в основе британской позиции всю войну. Но при этом Черчилль на протяжении 1942 – 1944 гг. был вынужден всё в большей степени учитывать требования согласованных с союзниками планов операций, нередко противоречивших его истинным намерениям. Это доказывает не только консервативность стратегического мышления Черчилля, но и во многом её порождавшую ограниченность ресурсов Лондона для ведения глобальной наступательной стратегии.

В результате военно-стратегические идеи и решения британского лидера часто отставали от динамики мировой борьбы, слишком тесно были связаны с сугубо европейскими и имперскими интересами Лондона. В то же время военно-стратегическое мышление президента было, как правило, адекватно общей логике мировой борьбы, соотношению сил двух противоборствующих коалиций и реальной роли каждого из основных театров военных действий в общем ходе войны.

Это повлияло и на отношения западных лидеров со Сталиным. И президент, и премьер-министр с осени 1941 г. стали осознавать всё более определяющую зависимость их стратегии от развития борьбы на советско-германском фронте. Но президенту было значительно легче находить компромиссные решения с советским союзником, который и сам стремился подчеркнуть на протяжении всей войны особые отношения с Вашингтоном. Премьер-министр с 1943 г. всё более очевидно отходит на второй план при решении принципиальных вопросов в рамках отношений «большой тройки». В частности, в 1944 – 1945 гг. Рузвельт добился пусть и не совсем искреннего, но имевшего в любом случае важнейшее значение согласия Сталина с его планами послевоенного урегулирования, которые во многом противоречили позиции Черчилля.

Руководство Черчиллем и Рузвельтом вооруженными силами Великобритании и США было нацелено на реализацию политического видения проблем большой стратегии в планах операций. Особое внимание обоих лидеров было уделено решению вопросов межсоюзнической

координации боевых действий, связи военных проблем с внутренней политикой, контролю развития военных потенциалов своих стран в связи с поставленными целями войны и методами их достижения.

Основные положения диссертации изложены автором в публикациях:

1. Организация коалиционного военного руководства США и Великобритании (1941-1945 гг.) // Власть и общество (проблемы всеобщей и отечественной истории). Нижний Тагил, 1996. с.107-117.
2. Проблема взаимодействия европейских и тихоокеанского театров военных действий в военно-стратегическом мышлении У.Черчилля и Ф.Рузвельта (1942-1943 гг.) // Орел шестого легиона. Тезисы научно-практической конференции студентов и молодых учёных истфака УрГУ. Екатеринбург, 2000. с.119-122.
3. Стратегическое мышление У.Черчилля и британская военная доктрина накануне Второй мировой войны.// Мир истории: новые горизонты. Тезисы научно-практической ежегодной конференции истфака УрГУ. Екатеринбург, 2001. с.162-163.
4. Фр. Рузвельт и становление военно-гражданской системы управления в США (1940-1942 гг.) // Ученые записки НТГПИ. Гуманитарные науки. Вып.2. Нижний Тагил, 2001. с.67-70.
5. Стратегическое мышление Ф.Рузвельта к началу Второй мировой войны.// Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГПИ. Выпуск 2. Нижний Тагил, 2001. с. 48-51